

3.200.

23

БОРОНИМ ЗУБ

Год издания 3-й Цена отдельного номера 10 к
КРЕСТЬЯНСКИЙ ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ журнал

Издание газеты
„БОРОН“

Адрес конторы и редакции: Кострома, Советская, 18.
Телефон № 3-64.

№ 8 (32) АВГУСТ 1928 г.

20573

Посевное.

Авансы и кредиты, отпускаемые на проведение посевной кампании, нередко используются не по назначению, а иногда и пропиваются.

— Ну как у вас готовятся к посеву озимых?
— Как видите—авансы уже получены...

Стоило только учителю семилетки Николаю Михайловичу Казанцеву выступить среди граждан села Михальцева с каким-нибудь предложением, неизменно из толпы раздавался надрывистый, заклебающийся голос Бурлова.

— Опять очки нам втираешь... Опять словами мусоришь? Нет у меня к тебе веры, да и вы, граждане, его не слушайте!.. Им хорошо слова нагромождать, они засыплют словами-то!.. Им за это советская власть большие деньги платит. За что он восемьдесят целковых огребают? За науку, вишь!.. На-у-к-ка! От ихних наук только расходы, а доходов не видать.

Бурлов сплевывал и ядовито замечал:

— Все лето, когда мы спины гнем, потом соленым обливаемся, они, учителя эти самые, по полям-лугам, вишь, разгуливают, мозги проветривают... Отдых, вишь, у них! Акационное время! Слова шелушат ровчо семечки, а коснись практики, каждый из нас больше смылит. Научники, тоже!..

Хотя Казанцева в селе и любили, но оскомины от бурловских речей все же оставались.

— Я-ж тебя дойму, скверный ты горлопанишка!—В бессилии гнева бормотал Казанцев после каждого выступления Бурлова, — я-же тебе покажу практику!.. Я тебя научу уважать науку.

Долго ждали михальцевцы землемера для нарезки земли и тут не унимался Бурлов, будоражил село:

— Налог им подай в срок, а чтобы землю нарезать срочно у них, вишь, землемеров не хватает... Вот вместо учителя нам бы землемера, тогда бы да!.. А то гляжу вчера, бродит наш-от мозговик вокруг школы с землемерною цепью, а за ним ребята стаей!.. Тоже измерители!.. Спрашиваю своего Митьку на-днях: чему сегодня учили, а он „вишневые косточки сажали, яблоньки прививали“. Питомник, вишь, плодовых дерев затеял!.. Мало ему клубники, яблочка дожидаться желает. Им что, они по науке жить желают—сладко да вкусно.

Лошадь-ли заболит, курица-ли пропадет, опять Бурлов свои задачки на учителя вымещает.

— Ветеринар вишь за тридцать верст живет, а учитель под боком живет. Нам-бы вместо школы ветеринарный пункт иметь, тогда-бы да!.. У них все науки без практики.

Весной дождались-таки михальцевцы землемера. Граждане оживились. И хотя крику и споров было много, все-же на душе было радостно.

Когда нарезали для школы участок—законные три десятины—Бурлов снова кричал, захлебываясь:

— Все ему мало!.. Три десятины от мирской земли учителю, вишь, подай!.. Да что у нас лишки-избытки, что-ли?..

Казанцев спокойно сказал:

— Чудак ты, Бурлов, ведь не для меня-же земля, а для школы: опытное поле заведем... Да и какую землю берем—сам говорил, что бросовая...

— Это верно, место низина... Неудобная земля... Неудобы!.. подтверждали граждане.

Но Бурлов не унимался.

— А все-же выгон для скота! Ты нас с наукой-то своей выгона лишаешь... Три десятины — штука-ли!..

— Да ведь сам знаешь, что не трава там растет, а белоус-доймовка твои-же слова...

— А ты что, аршинную вырастишь, или на метры ее выго-нишь... Знаю не растеть!.. Уж больно ты шибкий человек... Раститель!..

В самую горячую пору, в сенокос, ехал Бурлов с возом сена мимо школьного участка и сразу остановил лошадь.

Что за штука?..

Среди травы „доймовки“ выделяются темные полосы пышной зелени, и с бугра так ясно видны огромные буквы, а из букв тех слагаются слова:

Бурлов медленно прочитал:

— „Наука, Бурлов, великая штука!“

Бурлов даже глаза протер:

— Что за оказия?.. Никак чорт мне глаза морочит?..

Спрыгнул с воза, спустился на школьный участок и обошел грядки высеченной темной зелени.

— Комар те заешь... Ведь это учителя затея! И чего он, мошенник, с землей сделал? Надо быть заграничного какого удобрения насыпал... драгоценного.

Бурлов медленно обошел все буквы, постоял над своей фами-лией влез на воз и в раздумьи почесал затылок:

— Донял меня очкастый!.. Увековечил... Так-таки и вывел травой, шельмец,—Наука, Бурлов, великая штука!“

Но в голосе уже не звучало ни горечи, ни злобы, а какая-то затаенная радость.

* * *

Вечером Бурлов зашел к учителю:

— Скажи ты мне, Михайлыч, по совести, чем ты те места для букв удобрял... Должно быть заграничной порошок какой... Открой секрет, сделай милость!..

Казанцев усмехнулся:

— Какой там секрет: колышками места для буквы обтыкали мы с ребятами, железными граблями тем места поцарапали хоро-шенько да навозной жижей полили... пятидесятипроцентной... Здесь в нынешнем году уже было поздно разделить участок, ну так вот я и произвел первый пустяковый опыт... А то бы ты меня заел, что земля в прежнем виде...

Бурлов широко улыбнулся:

— Скосил бы ты что-ли лозунг-то этот... Мужики засеют... Сделай милость, уничтожь!

Казанцев насмешливо ответил:

— Что же поди и скоси, чудак человек! Тогда еще яснее буквы будут...

Учитель предложил Бурлову папиросу и уверенно добавил:

— Теперь, Бурлов, зря нападать на науку не будешь... Наука—великая штука, она крепко корни пустила... Осенью вот подпарим землю, тогда еще и не то увидишь...

К. Милль-Полярный.

Самообман.

Да ты погоди, погоди. Я тебе все по порядку рас-скажу. Что, непонятно? А вот послушай так все поймешь. От чего, спрашиваешь у нас дороги и мосты не исправ-ные? А от самообложения. Не веришь? Вот ведь ты какой... Ну слушай...

Началось это еще ранней весной. Собрали мы собра-ние и порешили обществом провести самообложение на общественные нужды. Кто предлагает дороги и мосты чинить, кто пожарный сарай покрыть, одним словом, то да се, набралось делов много. Протокол, конечно, написали и послали в сельсовет.

Ждем-пождем—нет ответа. А время идет пахать пое-хали, пришлось по плохим дорогам и мостам проби-раться.

Послали в сельсовет ходока. Скоро-ли, мол? А там и отвечают:

— Костромской вик не разрешает самостоятельно действовать сельсоветам. Каждая работа в счет само-обложения должна быть утверждена виком. Вот вик и задерживает сметы...

Ну, думаем, подержат-подержат да утвердят. Чай и вику любо будет, когда в волости дороги и мосты будут в порядке...

Деньги собрали, работать приготовились и ждем. Месяц прождали, другой, третий, четвертый... И дожда-лись. Утвердил? Да ты парень в уме ли? Разве ты не-знаешь нашего предвика Белова! Как бы не так. Вернули все сметы и протоколы в сельсовет и пишут, чтобы сельсовет сам утвердил эти сметы...

А когда уже теперь утверждать. Сенокос окончили, жнитво подспело, а тут сеять надо, хлеб убирать. Кругом работа. Не до дорог стало. А там глядишь заморозки подоспеют и ремонтировать не надо будет. Понял...

Андрон Пустозвонов.

Рвач.

В деревне Боборыкино, Матвеевской волости, Кологривского уезда, кулачек Н. Малютин прославился, как хороший лекарь. Лечит он электрическим силомером. Конечно, „лечит“ Малютин не даром, а хорошо обирает крестьян.

Получается не так **ЗДОРОВО**, как **ЗДОРОВО!**

Ке так ли, товарищи из Кологривской милиции?

ОБИДА

В конторе Покровского кредитного товарищества было необычайнолюдно. От крепкой махры носились целые облака дыма, который, не находя выхода на улице, лез назойливо в глаза и вызывал слезы. Но плакать никто не думал, все были довольны и веселы.

— Нуждающие в семенах и кредите, не задерживай!—кричал конторский писарь Михеич, размашистым почерком писавший одну за другой бумажки на получение семян со склада.

А так как семена давались в кредит, то от нуждающихся не было отбоя. Пришел вместе с другими и дядя Мелетий из Пустоплясова. Мелетию односельчане поручили „в случае чего“ получить семян из кредитки на все селение.

— Список нуждающих есть?—спросил Михеич Мелетия.

— Естя, тутотки он... я сичас,— Мелетий засуетился, доставая из пазухи большую папушу бумаг, завернутых в газету.

Михеич быстро пробежал список глазами, похвалил пустоплясовцев за то, что они получают семена коллективно и написал бумажку Мелетию на склад вне всякой очереди.

Довольный Мелетий весело погрузил мешки на телегу, попрощался по ручке с весовщиками и с песнями поехал домой..

* * *

Взятые в кредитке семена превратились в пышные и чистосортные хлеба. Потом эти хлеба крестьяне сжали, вымолотили перемололи на муку, частью продали, а частью оставили для себя... Кое-кто в Пустоплясове стал подумывать о возврате ссуды. Первым заикнулся об этом Мелетий.

— Пойду-ка я, мать, в кредитку сегодня,— сказал он жене за завтраком,— занесу долгишко, а то все как-то неудобно. Идешь другой раз селом, а на сердце ровно камень какой.. Чижало.

— Конечно, иди,—согласилась жена,—отдашь и не беспокоит. Отсчитав из сбережений, хранящихся за божицей, пару „червяков“, Мелетий попрощался с женой и отправился в волость.

— Вот,—сказал он, подавая Михеичу деньги,—получите с меня долгишко. Давно собирался отдать да все некогда было. То сенокос, то жнитво, то молоченье..

Михеич покопался в книгах, поглядел списки и ответил:

— Денег от тебя принять не можем. Вы всем обществом семена брали, всем обществом и представьте..

— Дык как же теперь?—

— Сказано как! Не мешай, говорю, работать. Ходят тут!—огрызнулся Михеич. Мелетий поскреб в затылке, вздохнул, свернул собачью ножку и тихо направился к выходу.

* * *

— Вот, граждана, обсказывают вам по существу. Был я седня в кредитке насчет долгишка, так велели принести деньги всем обществом,—доклаживал Мелетий вечером пустоплясовцам на сходе.

— Непременно надо собрать и отдаты!—решило в один голос собрание,— на следующий год может опять помогут..

— Собирайте к пятнице, а я отнесу,— предложил Мелетий,— мне заодно нащет налога в волость итти надо.

— Ну вот, так и сделаем,—согласились крестьяне,— отдадим и в покое..

Но к пятнице денег полностью собрать не удалось. Собрали только половину. Как на грех в пятницу у одного из пустоплясовцев были похороны, на которые хозяин порядочно поиздержался. Потом подоспели поминки..

Половины денег от Мелетия в кредитке не приняли, а сказали еще раз, чтобы представил все полностью.

— Да как же это так,—разводил руками Мелетий,—седни половину возьмете, а на той неделе другую донесу. Не соберешь ведь сразу-то!..

— А ты собери. Тогда и принесешь.

Мрачный Мелетий поплелся домой. Пришел и сразу собрал сход.

— Не берут половины,—должил он обществу,—обязательно велят все представить. Как быть-то, мужички?

— Как быть—собирать надо!..

— Давайте к воскресению соберем окончательно,—предложил Мелетий.

— Ишь ты какой прыткий, к воскресенью!.. А вот этого не хошь ли?—взвизгнула Марья Полсапожкина,—да у меня может в воскресенье-то Любаньке сговорки будут! Тогда как?

— Если действительно дело свадьбой пахнет, то следует отложить,—предложил кто-то.

— Знамо дело—отложить,—согласилось собрание,—чай и нам на свадьбе придется гулять. То молодым подарки, то на выпивку, кругом издержка.

Решили отложить. Более совестливые попробовали было задолженность сдать в одиночку, но в товариществе денег не приняли.

— Есть нам время с каждым из вас путаться, приносите все разом, тогда примем, а так лучше и не ходите.

Но собрать деньги полностью не удавалось. Кое-кто уже из внесших задолженность часть денег взял обратно. Оставалось уже меньше половины.

— А ну их к лешему!—выругался как-то Мелетий на сходе,—не берут и не надо. Мы и сами сумеем деньги истратить... Вот возьмем да и пропьем!

— А ведь верно,—подхватил кто-то из пустоплясовцев,—давайте пропьем граждане.

— Я согласен,—сказал Кузьма Рябой, записной пьяница—Как общество?

Общество с Кузьмой и Мелетием согласилось: Решили пропить тут-же, не расходясь с собрания. За водкой срочно отрядили нарочных.

А пока толковали о том-о сем подоспела и водка. По первой чашке выпили степенно и с толком. Молча закусывали и тшательно жевали огурцы и капусту. А когда выпили по второй—языки развязались. Поднялся невообразимый шум. Каждый старался перекричать соседа.

— Посуди, кум!—кричал Мелетий, обнимая Кузьму Полсапожкина,—обида ведь! Кровная обида. Деньги не берут! А?.. Кузя?..

— Нн-е берут... ик.. ладно. Нам больше останется... Мы эти денешки ты-тот! Отвечал Кузьма икая.

— А ты меня сволочью называть не имеешь права!—кричал в другом углу Егор Петухов,—за сволочь можешь ответить.

— А вот и не отвечу,—говорил кто-то басом, а и еще назову: сволочы! сволочы! своло... Ай!

— Вот тебе и сволочы!—сказал Егор, спихивая со стола осколки бутылки, которой ударил он своего собеседника,—вот теперь и будешь знать..

В кути кто-то громко рыгал, Хозяин избы с перепоею залез в свинной хлев и тшетно пытался обнять свинью Мавру. Свинья испуганно хрюкала и грызла посиневший хозяйский нос..

А Мелетий сидел за столом и горько от обиды плакал.

И. Вавилов.

Верный признак.

— Глянь-ка, председатель-то, ровно как из бани?

— Это ему в вике голову намылили.

Кулацкое бремя.

— Преду за выдачу справки о том, что я бедняк—два ведра, секретарю полведра, членам комиссии по четверти... А все говорят мне легко.

Как родная меня мать провожала...

Школьный сезон скоро начнется. Но несмотря на его близость школы еще не ремонтируются и находятся в плачевном состоянии.

— Чего дура плачешь? Чай не на войну Васька идет, а в школу!

— Потому и плачу, что в школу. А ты школу-то видал? Не сегодня-завтра развалится и придавит моего соколика...

Исповедь обиженного человека.

...Разнесчастное наше житье—хуже не придумаешь. Каждый на тебя имеет право крикнуть, каждый тебе имеет право приказывать, а ты никому... Это разве житье? Маята сплошная!

Намедни какой случай вышел. Приходит один крестьянин в чайную Дорковского кооператива, Покровской волости, где я работаю, и садится пить чай. Подал чай, просит на закуску пяток яиц. Нет, отвечаю. Как, говорит, нет, а звон за буфетом полная тарелка. Мало-ли что за буфетом, отвечаю ему, раз нет—значит и спрашивать нечего. А тут еще на грех сотрудники вика пришли. „А ну-ка, говорят, давай, Тихоныч, яиц нам два десятка“. Подал им скорым маршем, а самому перед крестьянином совестно. Взяли виковцы эти яйца и давай на спор в стены палить. Кто попадет—тому полтинник платят, а кто, значит, промажет—с того тоже полтинник. Одним словом кидали на призы. Стекло разбили, пол, весь желтком и белком забрызгали, стены испачкали...

„Давай еще тарелку!“—кричат. Подал еще тарелку. Опять стали

палить, как из пулемета. Висит на стене сковорода, а они в нее бу-у-х! Стоит ведро—они в него трах! В посуду было стали целиться, да буфетчик уж не позволил... Пожалейте, говорит, товарищи, вещи-то кооперативные.. Потом еще тарелку взяли и пошли на улицу. Во что они уж на улице кидали—не знаю. Я на улице не обслуживаю посетителей...

А крестьянин, который яиц первый спрашивал, сидит за столом и глаза выпучил. Потом опомнился, спрашивает:

Снится мне все это, или на самом деле все было?

Какое, отвечаю, снится. Посмотри на пол да на стены. Посмотрел, плюнул и ушел. А каково мне после этого? Целый день пришлось потратить на уборку помещения. Посуду пришлось перемыть, сковороды пришлось снова перечистить... Вот какое наше житье-бытье разнесчастное!.. А виковцам хоть бы что. Они ведь начальство. Их никто не тронет, на них не закричишь... Разве прокурор может им приказать. А то, поди, больше никого не боятся... Вот они какие.

А. Пустозвонов.

Лукавые мысли о посеве.

1. Сеять надо с толком и умеючи. Если посеешь отсортированные и хорошие семена—получишь богатый урожай. А если посеешь злые сплетни—получишь повестку из милиции.

2. Не только чистка семян, но и чистка правления кредитного товарищества приносит пользу. Наблюдается, что после чистки правления всегда бывает меньше растрат и больше успеха в работе.

— А ты посиди-ко с нами, посиди... Мы веселые. Песни тебе споем. Да на-ко выпей чашечку. Хар-роший самогон, первач, одним словом. Не хошь? Ну, не хошь—как хошь. Была бы честь предложена... Потчевать можно—невольный грех... А то выпил бы?... Веселей будет. А дух-от чижолый—это ничего. Коль не привычен—только нос зажать да и пей с богом. На скус то она приятная. Ну, ладно, ладно не пей, коли... Экой ведь несговор! А ведь чтобы и не выпить, не за зря ведь, за махинацию... Ну, за махинизацию... Мудренные нонче слова-те пошли, не враз и выговоришь. Какая махинизация?... А вот слушай.

Летось еще Никешка Томилин (умница у вас Никешка—одно слово—голова) летось по весне и говорит: А что, говорит, мужики, нам от людей отставать. Все махинацию проводят... Ну, махинизацию, будь она не ладна!... Все, говорит, махинизацию проводят, одни мы, как некрещенные, без всяких понятиев, руки ломаем на работе. Давайте, говорит, и мы махинизацию проводить. У нас, бает, пожарная машина заржавела, толку от ее, как от козла молока. Пожару к тому-же ждаты не приходится—всего года два прошло, как горели. Давайте-ка, говорит, продадим ее, в кредитном ссуду выхлопочем да и огорюем опчественную молотилку“...

Вота голова-то, а!

Ну, конечно, дело, мужики одобрили его план. И стали мы с молотилкой. На радостях выпили здорово всей деревней. Две ночи у вдовы Матрены в бане самогонку-то гнали. Еще тогда (нечистик—от попутал) и погорели вдруг мы... Баня-то у Матрены занялась да весь левый-то порядок у нас и смахнуло... Ну, да это ни к чему...

А молотилкой мы действительно молотили, берет здорово... Только, конечно, не все обмолотили. Сломалась машина-те, зубцы у колеска вылетели, да и дождем попортило... Ну, да куда ее девать. А тут Тимоха пораскинул мозгой и говорит: „А что, мужики, хлеб-от домолотим и на ладонях, а без махинации... тьфу-тьфу, без махинизации нельзя существовать. Давайте-ка, говорит, мужики молотилку продадим титоським—давно они набиваются—а огорюем сеялку, потому рядовой посев, он тебе, известно, не то, что вразброс“...

Ну, что бы ты думал... За твоё здоровье! А то выпил бы за махинизацию-то! Мужики, знамо, согласны. Сеялку купили и конечно, первачу тогда наварили. Верись ай нет—спичку поднесешь так враз и вспыхнет... Страху подобно...

Сеялка-то где? Да где ей быть-то? У титоських. Нынче же по весне им и продали. Да не заладилась чегой-то... Разве в нее влезешь? А тут Тимоха и надоумил сеялку продать, а купить сепаратор. Сепаратор-то? Хороший. С чего ему плохому быть? Да ведь только ни к чему он нам. Молока-то у нас мало... К тому же некому займываться с ним было. Так зря, по пьяной лавочке купили... Какая это, к примеру сказать, махинизация? Осталось еще в штофе-то, выпил бы... Ух, крепка стерва!

Теперь-то какая машина? Теперь-то уж хорошая, нужная... После сепаратора-то мы купили швейную машину. Как куда? Да мало-ли, ребятишек обшить к примеру. А то за всякие порченки отдай полтинник...

Выпили-ли? Ну, знамо, выпили. Деревней, опчеством машину купили да и не выпить!... Выпили. Самогону-то мало было, так городского Иван Демидыч с'ездил привез.

Так какая спрашиваешь машина? А так я тебе, друг любезный буду говорить: Самолуччая машина. Без зубцов, без колесков разных и всякий о ней заботится... Одним словом, самогонный аппарат теперь купили, хе-хе... По этому делу и пьем. Вот и выпил бы из новой машины-то нашей. Экой какой упрямый... Замахи... махинизацию выпить не хошь...

Греуар Желтоусов.

Различное понятие.

- Ну как—осушили?
- Готово дело. Умеючи недолго.
- А сколько десятин?
- Каких десятин? Мы четыре ведра самогону осушили!

Уловка.

Во время учета объектов обложения наблюдались случаи укрытия кулаками земли, скота и проч.

— Как же вы, гражданин Обдиралов, показывали, что у вас скота только одна лошадь да корова, а на самом деле скота полный двор?—

— Видите-ли, товарищ инспектор... это... к моему скоту гости пришли...

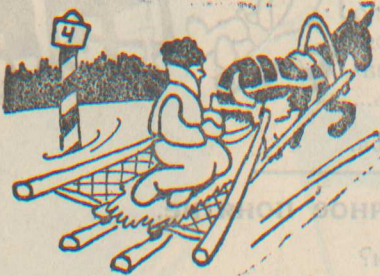
Бороной по кочкам.

Зима... Крестьянин торжествует...

Крестьянин Метельков из деревни Семеновское, Письменской волости, приготовил сани, несмотря на то, что еще полевые работы в полном разгаре.

Соседи думали, что Метельков это делает по пословице — „готовь летом сани, а зимой телегу“ — но ошиблись. Оказывается Метельков просто собирает сани для ехатсороковой раз в Буйскую союстрахассу за

получением пенсии, которую он не может получить около двух лет.

Купили.

Крестьяне деревни Синькино, Красносельской волости, собрали денег на покупку овса для коллективного посева.

Пошли синькинцы покупать овес и вернулись в родную деревню без овса, но сильно нагруженные.

— Вот-от купили! Вот-от купили! встретили их жены.

— Верно! Правильно! Ик... водку пили,—ответили им мужья.

Сплошная беспризорность.

„Когда ни приди в Шаховскую избу-читальню (Белореченская волость) — всегда она на замке“, — жалуется селькор 739; Была в один день назначена в избе-читальне лотерея в пользу беспризорных, а избач Степанов не явился и чуть не сорвал лотерею.

Что Степанову беспокоиться о беспризорных, когда он сам избу-читальню без призора оставляет?

Долой беспризорность!

Скот гуляет, ву-ка худо ли
Загонять скотину в рожь
Хулиганской этой удали
И девы не подберешь!

Деревенское.

По деревне ахи, охи,
Бьют набат в колокола,
В попыхах бежит Тимоха,
В чем мамаша родила.

— Эй, скорее, братцы, братцы!
Да давай сюда воды!

— Бросьте бабы надрыватьсь
Растудытвашу туды!..

Вот с машиной подлетели:

— Где багры и рукава?

— Рукава давно сопрели,

— А багры найдешь-ль едва.

Ну, бросай тогда машину!

— Девки, бабы — за водой!
Пламя крышам чешет спины

По деревне стон и вой.

Две старушки тут же кстаги
Притажились с „купиной“:

— Пронеси святая мать

Это горе стороной!

Но огонь постройки лижет,

Как корова языком,

Искры мечутся по крышам

И горит за домом дом...

Мужики глядят сурово.

Понасупились, молчат...

За оклицей коровы

Бездомовые мычат...

Ив. Вавилов.

ВИННАЯ ВИНА.

„Коли вы сапожники, так и пейте, как сапожники“. Так, должно быть, рассуждало правление Молвитинской сапожной артели, выдавая своим членам аванс в счет работы.. вином из потребилки.

Вино, оно, конечно, потребилки, а вина— правления артели. Оно будет и ответ держать.

Берегите портфели!

В селе Козья-Слобода, Коровинской волости, случилось неслыханное происшествие: местный активист—комсомолец Вознесенский, будучи в приподнятом настроении по случаю жаркой погоды (40 градусов по... Госспирту) потерял портфель с делами. Потеря настолько огорчила Вознесенского, что он не слышал даже того, как у него свалились брюки. Огорченный Вознесенский даже обругал своего отца, не обращая внимания на то, что тот носит звание „духовного пастыря“.

Сочувствуя огорченному активисту, мы здесь помещаем снимок, на котором ясно изображено, как можно уберечь портфель от потери.

НЕ ТРОГАЙТЕ ИЛЬЮ!

Боровский кооператив, Головинской волости, взял недавно шефство над... Ильей-пророком.

Постановили крестьяне деревень Починок и Боково не праздновать Ильин день, а член правления Боровского кооператива Иконников обиделся и ну пушить крестьян на все корки:

— Ах вы такие—сякие! Да вы в уме-ли? Если не будете праздновать, то и муки не получите! У нас на этот счет строго...

Говорят, крестьяне теперь не знают, на что и решиться. То-ли праздновать и муку получить, то-ли не праздновать и без муки остаться...

Вниманию радио-любителей. Сдается за умеренную плату колокольня под установку радио-антенны.

Там же продаются поношенные ботинки и пара индюшек.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО УСТАРЕЛО.

проводите единогласно
в каждую избу

„БОРОНИЙ ЗУБ“,

КОТОРЫЙ ПОДРОБНО,
ОТЧЕТЛИВО И ЯСНО

ОСВЕЩАЕТ

ВСЕ ТЕМНЫЕ СТОРОНЫ
СЕЛЬСКОЙ ЖИЗНИ.

Делайте заявки!

Боронье радио.

Геройский полет.

Петрунино. Местные крестьяне, Сивков и Дыбенков, бывшие на покосе, узнали, что в кооператив привезли хлебное вино. Побросав косы и грабли, Сивков и Дыбенков стрелою полетели за водкой, несмотря на протесты жен.

Крушение поезда.

Всехсвятское. Во время следования свадебного поезда произошло крушение: ехавший в одной из телег поп Флегонт вывалился в грязь по причине излишнего увлечения изделиями Госспирта. Других жертв нет.

Торжественное открытие вика

Письма. Стоявший два дня на замке по случаю пьянства сотрудников вика открыт начальником Буйского уголовного розыска, приехавшим в волость для привлечения к ответственности виковцев за пьянство и дебош.

На борьбу с прогулом.

Сафроново. В помещении местного нардома гуляет ветер, так как окна все выбиты. Крестьяне, желая положить прогулкам ветра конец, забили окна досками.

НОВОСТИ КУЛЬТРАБОТЫ или

как приобрести хорошую и дешевую мебель.

Приобрести хорошую мебель не составляет большого труда. Даже не требуется иметь для этой цели деньги. По примеру избача Сандгорской избы-читальни, Андреевской волости, это делается так: он поступает избачем в какую-нибудь избы-читальню и начинает собирать деньги для приобретения радио-установки. Собрав деньги, смело их употребляет на покупку мебели для избы-читальни, а потом эту мебель постепенно переносите домой и заменяйте своей старой и ломаной, которой на чердаке всегда бывает много.

Среди бела дня.

Кулак: Караул! Среди бела дня режут!
Крестьяне: Чего зря кричишь. Никто тебя не трогает.

Кулак: Как никто, а зачем мою купчую всю по едокам перерезали!

Частушки

(старое на новый лад).

Ванька шкет в тюрьме томится
За буянство да за нож.

Справедливо говорится,—

Что посеешь, то пожнешь.

Поп за требы обдирает,

Жизнь попова хоть куда.

Птичка божия не знает,

Ни заботы, ни труда.

Волокитчик—недотрога

Принял в вике важный вид.

Уши врозь, дугою ноги,

И как будто стоя спит.

МЕЖДУ ДЕЛОМ.

Решение задач, помещенных в № 6 (июньском) „Бороньего Зуба“.

Всего на конкурс поступило 47 решений. Правильно задачи решили 22 человека.

КТО ПРАВИЛЬНО РЕШИЛ:

Шараду — „Тракт(б)ор (трактор)“, задачи-шутки — „За Я-Ц (заяц), По ЛЕ (поле)“.

Правильные решения всех трех задач прислали следующие товарищи: А. Г. Соловьев (дер. Подольново, Белореченск. вол.), А. Ф. Малков (деревня Кишкино, Тетеринской волости), А. В. Малашин (выселок Устиново, Котельской вол.), К. П. Кузнецов (деревня Мартемьяново, Шишкинской вол.), Н. К. Байкин (дер. Родино, Сретенской волости), А. Д. Мокрецов (сельцо Иконниково, Гридинской волости), Г. В. Макаров, (деревня Каликино, Корцовской волости), С. Петров (деревня Жиравлево, Шишкинской волости), Коротков, В. А. Новожилов (деревня Сельцо, Башутинской вол.), Ф. П. Яблоков (дер. Зайцево, Красносельской вол.), И. Д. Морозов (село Нероново, Корцовской вол.), М. Ф. Ширяев (село Нагадино, Галичской волости), А. П. Колодкин (деревня Деснево, Судиславской волости), С. Д. Смирнов (деревня Кряжево, Паломской вол.). Частичные решения задач прислали следующие товарищи: А. Смирнов, А. И. Коротаев, Е. Кокухин, Д. С. Королев, Барамичев и Г. А. Красовский.

ПРЕМИИ ПРИСУЖДЕНЫ СЛЕДУЮЩИМ ЛИЦАМ:

(Премии книги будут высланы почтой).

С. Д. Смирнову (деревня Кряжево, Паломской вол.), Короткову, Г. В. Макарову (деревня Каликино, Корцовской волости), А. В. Малашину (выселок Устиново, Котельской вол.), А. Ф. Малкову (деревня Кишкино, Тетеринской волости).

Шарада № 6.

БУРИМЭ.

Небольшую меру веса
Взять для **первого** не
бойсь-ка,
А к нему **вторым** безбуквы
Ты добавь частицу войска.
В **целом** будет то, что надо
Укреплять нам шире, боле,
То, что каждому дается
На ликпункте или в школе.

Р.

Присоединить к данным словам начала строк так, чтобы получилось стихотворение.

деревень
пруда
плетень
труда
трубы
ворот
грубый
народ

Вечерком.

Тихо в деревне. Не слышно парней. Темень. Невидно в окошках огней. Только в избе, где у нас сельсовет в окнах виднеются тени и свет.

— Что за собранье? Пойдем поскорей!

Хохот идет из окон и дверей. Вот в чем загвоздка! — Приехал ходок, — вслух всем читает „Бороний Зубок“.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Мастер на все руки, а особенно на матюги, предлагает заседание Зайцевского сельсовета, Красносельской волости. С требованиями обращаться: деревня Митяшиха, К. Кашин.

Компаньон нужен для участия в выгодном деле (по секрету — в выгонке самогона). С предложениями обращаться в село Никола-Плетни, Красносельской волости, к местному священнику. Милицию прошу не беспокоить.

Учитесь красить дешево и хорошо, приглашайте на дом известного хулигана Сидорова из деревни Колчаново, так как от его матюгов даже стены краснеют.

Крепче ударим!

Новый второй заем индустриализации народного хозяйства расхочится очень успешно.

Рабочий ударил сильно,

Крестьянин тоже от него не отстал,

А потом, соединивши свои усилия, могучим ударом сбили врага с ног...

Отв. редактор А. КОССОЙ.